

Др Драган Стоянович,*
Профессор Юридического факультета
Университета г. Ниш, Сербия
Др Драгиша Б. Слиепчевич,
Судья Верховного Кассационного суда
Республики Сербии

ПРЕТХОДНО САОПШТЕЊЕ
doi:10.5937/zrgfni1775071S

UDK: 342.565.2:342.72/.73

Рад примљен: 02.02.2017.
Рад прихваћен: 28.03.2017.

ЗАЩИТА ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ СЕРБИИ**

Апстракт: Конституционный суд обеспечивает защиту прав и свобод избирателей через всю свою конституционную юрисдикцию, что также относится к двум другим функциям конституционной судебной системы - защите разделения власти и обеспечения демократического порядка. Здесь будет рассмотрен порядок и результаты как общих, так и специальных процедур, которые должны быть приняты Конституционным судом для достижения важнейшей цели конституционно-судебной функции - защиты Конституции гарантированных, основных прав человека. Вместе процедурой нормативного контроля, без сомнения важнейшей конституционной процедуры, будет рассмотрен процесс принятия решений по конституционным призывам, а также порядок запрета деятельности политических партий и ассоциаций граждан.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный суд, Конституцией гарантированные права, конституционная жалоба, запрет политических партий.

I

Основная задача каждого конституционного суда, в том числе и Конституционного Суда Сербии, заключается в служении Конституции, путем ее защиты. Посредством выполнения данной функции, как впрочем, и других государственных функций, применяется и выполняется Конституция, в первую очередь путем подтверждения, дальнейшего

* stojand@prafak.ni.ac.rs

** Работа представлена в сжатой редакции на Международной конференции конституционных судов, состоявшейся в Софии с 21 по 22 сентября 2016 года по теме: The Protection of Fundamental Citizens' Rights and Nacional Security in the Modern World. The Role of Consitutional Courts.

развития и защиты основополагающих конституционных принципов, основных законов и комплекса нормативно-правовых норм, представляющих основу для создания позитивной системы высших правовых ценностей и привилегированного круга защищенных правовых достижений, в частности, основных прав и свобод человека.

В отличие от законодательной, исполнительной и судебной функции, указанная функция самым непосредственным способом связана с самой Конституцией и ее ценностным ядром - основными правами человека. Она выполняется как авторитетное, окончательное и не подлежащее отмене юридическое толкование Конституции, сопровождаемое непосредственной защитой ценностей, на которые распространяются положения Конституции. Так как первоочередной ее целью является защита действующего закона высшего ранга, данной функцией Конституционного Суда определяются, а затем устраняются незаконные препятствия правильному, гармоничному и оптимальному выполнению Конституции, которые могут квалифицироваться как ее повреждения. Повреждение Конституции, совершенное подчиняющимся Конституции законодательством или любыми другими неконституционными действиями органов государственной власти, а иногда, однако реже, и индивидуумами, установленное Конституционным Судом, считается неправильным, ошибочным и в целом неудачным применением Конституции.

Конституционный Суд осуществляет свою функцию защиты Конституции, используя весь спектр своих полномочий, возложенных на него самой Конституцией. Полномочия Конституционного Суда, безусловно, могут быть более узкими или широкими, но, без исключения, всегда направленными на достижение самой общей цели - сохранение верховенства Конституции как высшего по рангу закона в государстве. Подробный анализ, однако, предоставляет возможность выделения из этой общей задачи нескольких специфичных функций, в зависимости от того осуществляются ли отдельными полномочиями Конституционного Суда определенные более конкретные цели, то есть можно ли рассматривать эту защиту в контексте отдельных, более конкретных функций самой Конституции. Это означает, «что между функциями Конституционного Суда и функциями Конституции существует взаимосвязь, основывающаяся на параллелизме и дублировании» (Стојановић: 2016:7)

С этой точки зрения, начиная с предмета и самой общей цели защиты Конституции, можно отличить три основные функции конституционного правосудия. В полной мере, они, также, характерны и для функ-

ционирования Конституционного Суда Сербии. Это функция защиты основных прав и свобод человека, функция сохранения разделения властей и функциональных конституционных полномочий в целом, а также функция защиты демократического порядка от злоупотреблений и узурпаций, как носителями власти, так и политическими партиями, которые в целях завоевания власти применяют или продвигают террористические или иные насильственные средства.

II

Подобно формам деятельности более известных конституционных судов, непосредственным результатом двух полномочий Конституционного Суда Сербии, которого они могут добиться, и в основном действительно и добиваются, является достижение защиты гарантируемых Конституцией основных прав. Этими полномочиями являются контроль за нормативно-правовыми актами и принятие решений по конституционным жалобам граждан. Первое полномочие может реализоваться как абстрактное, затем инцидентное и, когда речь идет об оценке конституционности законов - как профилактический контроль за нормативно-правовыми актами (Стојановић:2016:55). Тем не менее, последние две формы контроля представляются только теоретически возможным, потому что в практике Конституционного Суда Сербии, по различным причинам, практически вообще не применяются. Другие полномочия Конституционного Суда, такие как разрешение избирательных споров, запрет деятельности политических партий и т.д., также могут быть значимыми в деле осуществления и защиты прав человека, хотя их влияние, как правило, чаще всего рефлекторной природы.

В нынешних условиях, конституционный контроль за нормативно-правовыми актами в Сербии в предметном смысле определен слишком широко, так как включает в себя не только оценку конституционности, но и проверку законности. В принципе, он распространяется на действующее законодательство в целом, на все опубликованные, то есть вступившие в силу нормативно-правовые акты. В интересах справедливости, то есть дееспособности защиты прав человека, Конституционному Суду, однако, предоставлена возможность в исключительных случаях производить оценку соответствия законов Конституции и после окончания срока их действия. Смысл такого решения заключается в реальной, а не только формальной эффективности защиты прав человека. Утверждение несоответствия Конституции в данном случае приводит к устранению вредных последствий для субъективных прав, возникших в результате применения

неконституционних общих норм. На практике очень часто встречаются ситуации, когда Конституционный Суд дополнительно оценивает соответствие закона, который на самом деле больше не является действительным, действующей Конституции. Для того чтобы это не привело к нарушению принципа правовой надежности, условием является возбуждение конституционно-судебного судопроизводства в «разумный срок» с момента прекращения срока действия оспариваемой нормы.

Механизм конституционного контроля в Сербии запускается либо по предложению государственных органов, то есть независимых институтов, которые, в принципе, призваны заботиться о защите прав человека, например Защитника прав граждан или Уполномоченного по защите равноправия, либо по „инициативе“ физических или юридических лиц. В то время как в первом случае, судопроизводство возбуждается самим актом представления предложения, во втором случае Суд выносит решение о допустимости инициативы, подобно принятию решения о допустимости конституционной жалобы. Это означает, что инициатива для Конституционного Суда не создает процессуальное обязательство осуществления судопроизводства, потому что не имеет характер независимого самостоятельного индивидуального предложения по проведению контроля за нормативно-правовыми актами, как это случается, например в Австрии.

Несмотря на богатую практику в осуществлении контроля за нормативно-правовыми актами, Конституционным Судом все-таки еще не разработана специальная доктрина основных прав, которая была бы сопоставима с пониманием основных прав в юриспруденции Федерального Конституционного Суда Германии. Тем не менее, можно отметить, что гарантируемые Конституцией права человека и меньшинств и Конституционный Суд в первую очередь рассматривает как „отстаиваемые права“, гарантирующие свободное поле для индивидуума, которое в принципе исключено из охвата органов государственной власти. Это ясно видно из перечня аннулированных законов, на основании которых, в подавляющем большинстве, ущемлялись либеральные и политические, в частности избирательные права. Таким способом, за всего лишь несколько последних лет, Конституционный Суд вынес более 50 решений, в которых отменил положения ряда „системных“ законов.¹ Как правило, кассация законов являлась частичной, однако были и случаи, когда Конституционный Суд

1 Например, это закон „О выборах народных депутатов“, закон „О местных выборах“, закон „О налогах на имущество“, закон „Об Агентстве по военной безопасности и Военно-разведывательном агентстве“, закон „О защите персональных данных“, закон „Об электронных средствах коммуникации“, закон „О планировании и строительстве“, закон „О защите прав и свобод национальных меньшинств“ и другие.

отменял закон в целом, потому что его вмешательство с точки зрения содержания было таким масштабным, что оставшиеся, не отмененные положения закона потеряли смысл своего дальнейшего существования. Например, так было в случае закона „Об объединениях граждан“.

В отношении некоторых прав человека, например, права свободы средств массовой информации, права на научное и художественное творчество, Конституционный Суд отмечал и их институциональные характеристики, считая их объективными ценностными принципами сообщества. С другой стороны, что касается социальных прав, независимо от большого количества инициатив, направленных против законодательства, регулирующего сферу труда и социального страхования, вмешательство Конституционного Суда было гораздо реже, так как содержание этих основных прав в Конституции осталось абсолютно неопределенным, и таким образом их утверждение почти во всех отношениях осталось за законом. Судьи, однако, не были едиными в такой позиции, в частности, позиции касающейся оценки конституционности законов, ограничивающих или сокращающих объем тех социальных прав, являющихся одновременно и личными имущественными правами, как например, право на получение пенсии. В своих особых мнениях некоторые судьи занимали позицию, заключающуюся в том, что при принятии ограничительных мер законодатель также обязан сутью этих гарантируемых Конституцией прав, а при принятии законных мер – принципом пропорциональности.

III

Осуществлением принятия решений по конституционной жалобе Конституционный Суд присоединился к большинству европейских конституционных судов в обеспечении непосредственной, прямой защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Конституционная жалоба в основном была создана по образу немецкой конституционной жалобы (*Verfassungsbeschwerde*). Тем, что определенным образом стал последней судебной инстанцией, к которой граждане, без каких-либо особых формальностей и расходов, могут обратиться за защитой гарантируемых Конституцией прав, Конституционный Суд от института, который разрешал только „серьезные“ объективные конституционные споры, стал своего рода хранителем субъективных прав и, как уже отмечалось - судом „для простого человека“. С момента принятия Конституции в 2006 году, конституционно-судебной проверке, помимо нормативно-правовых актов, теперь подлежат и конкретные, отдельные акты органов государственной

власти, в которых налагаются обязательства или ограничиваются основные права, включая решения судов общей юрисдикции.

Несомненно, конституционная жалоба брала пример с немецкой конституционной жалобы, но отчасти уже в процессе нормативной формовки, и отчасти на практике Конституционного Суда произошли существенные отклонения от взятой модели. В то время как посредством немецкой конституционной жалобы защищаются *основные и приравненные к ним права (Grundrechte)*, в Конституции Сербии отсутствует категория *основных прав*, а используется синтагма *права и свободы человека и меньшинств*, что напоминает австрийскую концепцию *гарантируемых Конституцией прав*. Гарантируемые Конституцией права и свободы человека и меньшинств распространяются на традиционный корпус либеральных и политических прав, к которым присоединены и определенные социальные права и принципы социальной политики. Поразительно, что между либеральными правами, гарантируемыми Конституцией Сербии и правами, закрепленными в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, существуют далеко идущие совпадения с точки зрения содержания. Точнее, Конституция в смысле ее содержания достаточно верно следовала Конвенции, иногда при формовке отдельных основных прав в ней использовались поразительно похожие формулировки. Можно, также, заметить и влияние Боннского Основного закона, особенно на конституционные рамки, которые определяются для законодателя при ограничении основных, т.е. гарантируемых Конституцией прав. Кроме того, Конституционный Суд попытался в своей ежедневной практике расширить корпус формально защищенных прав используя прямую позицию, заключающуюся в том, что посредством *конституционной жалобы защищаются все права человека и меньшинств, независимо от их местонахождения в Конституции, и независимо от того, зафиксированы ли они категорически в Конституции или внесены в конституционно-правовую систему посредством ратифицированных международных договоров*.

Ежедневная практика Конституционного Суда, однако, показывает, что круг защищенных прав значительно уже того, который может быть определен теоретически. Непосредственной конституционно-правовой защитой в полном объеме пользуются только традиционные индивидуальные права и свободы, то есть классические либеральные и политические права. Кроме традиционных личных прав, таких как право на достоинство личности, физическую и психическую неприкосновенность, на свободу и безопасность, на свободу мышления и выражения мысли, на собрание и объединение, собственность и т.д., к ним относятся в частности и процессуальные или правосудные права, которые включают как корпус

гарантий на справедливое судопроизводство, в том числе право на равную защиту и обжалование, так и специальные основополагающие правовые гарантии свободы личности - гарантию лишения свободы, заключения под стражу, срока содержания под стражей, специальные права обвиняемого и другие конституционные гарантии правовой надежности в карательном праве. Большое количество принятых конституционных жалоб именно касалось нарушений указанных процессуальных прав и конституционных гарантий, включая право на окончание судебного процесса в разумный срок. До внесения изменений в законодательство в 2016 году, утверждение о нарушении права на окончание судебного процесса в разумный срок, являлось убедительно наиболее частым поводом для возбуждения конституционно-правового судопроизводства и принятия конституционных жалоб. С другой стороны, разрешая конституционные жалобы, Конституционный Суд в гораздо меньшей степени, принимал решения в связи с защитой социальных прав, подобно результатам, имеющимся в контроле за нормативно-правовыми актами, когда дело, даже и тогда, касалось в основном социальных прав, например, права на пенсию, в которых содержится либеральная составляющая или нарушение принципа запрета дискриминации при осуществлении или пользовании конкретным социальным правом. В некоторых судебных делах, в которых требовалась защита социальных прав, в Конституционный Суд подано несколько сотен идентичных конституционных жалоб. Непосредственная защита коллективных прав меньшинств, однако, до сих пор весьма редко являлась предметом конституционно-судебной защиты.

В любом случае, отсутствие оспариваемых отдельных актов, для того чтобы у конституционной жалобы были хоть какие-то шансы на успех, должно присутствовать именно в нарушении основных или других приравненных к ним прав. Посредством конституционной жалобы можно потребовать защиты гарантируемых Конституцией основных прав, однако не и защиты от нарушений принципов Конституции, независимо от того, что отдельные из этих принципов, безусловно, могут применяться к основным правам. Так, например, заявку на защиту от дискриминации, то есть от нарушения принципа запрета дискриминации, нельзя подать самостоятельно, а только при утверждении, что в связи с каким-либо конкретным гарантируемым Конституцией правом заявитель жалобы действительно подвергнут дискриминации.

IV

Подача конституционалне жалобе, в силу своје природе, подчиняется строгим требованијма, које на практике почти одинаковы во всех конституционалних судах. Легитимацију за подачу конституционалне жалобе имају не только физическе лица, отечественные и иностранные, но и юридическе лица, ели реч идет об основном праве, то ест гарантируемом Конституцијом праве, које по своје природе, как например, право собственности, применимо к юридическим лицам. Что касается предмета, посредством конституционалне жалобе можно оспаривать только отдельные акты органов государственной власти. Под актом органов государственной власти, оспариваемым жалобой, подразумевается любое общественно-правовое действие государства, не только административных органов, но и законодательного органа, судов и организаций, наделенных общественными функциями. На практике посредством конституционалне жалобе чаще всего оспариваются судебные решения.

Для подачу конституционалне жалобе необходимо наличие действующей легитимации заявителя - конституционалне жалоба должна быть приемлема *rationae personae*. Конституционалне жалоба не может подаваться относительно нарушений прав третьих лиц или мнимых повреждений общих интересов. Заявитель должен представить доказательство о повреждении какого-либо основного права, которым он лично и непосредственно пользуется в тот момент (текущего права), а также и доказательство о наличии необходимости в правовой защите. По этим характеристикам конституционалне жалоба отличается от *actio popularis*.

Конституционалне жалоба должна быть подана своевременно, а это подразумевает подачу в установленный законом короткий срок. Конституционалне жалоба, следовательно, должна быть приемлема *rationae temporis*. В исключительных случаях, допускается возвращение в предыдущее состояние, но на практике это бывает очень редко. И, наконец, жалоба должна быть оформлена надлежащим образом, содержать все предусмотренные законом элементы, в том числе конституционално-правовые причины оспаривания отдельного акта. Если ни эти предпосылки *rationae materiae* не выполнены, Конституционалный Суд отклоняет конституционалную жалобу в процессе предварительного рассмотрения.

Для принятия конституционалне жалобе в качестве основы для возбуждения судопроизводства Конституционалным Судом, заявителем предварительно должны быть исчерпаны все предусмотренные законодательством дееспособные правовые средства защиты, имеющиеся в его распоряжении. Это означает, что использование какого-либо неординарного способа об-

жалования и подача конституционной жалобы не исключают друг друга. Известно, однако, что некоторые конституционные суды, могут отказаться от принципа субсидиарности, если конституционная жалоба представляет „общий интерес“ или если бы возврат к исчерпанию доступных правовых средств защиты „нанес заявителю серьезный и невозместимый ущерб“. Такая возможность не предусматривается сербским законом „О Конституционном Суде“.

В принципе, конституционная жалоба не производит приостанавливающее действие, не препятствует исполнению оспариваемого отдельного акта или действия. Тем не менее, подобно другим конституционным судам, Конституционный Суд может приказать приостановление исполнения оспариваемого отдельного акта или действия, в случаях, когда бы его исполнение нанесло невозместимый ущерб заявителю, а само приостановление не противоречит общественным интересам, то есть отсрочка исполнения не нанесет еще больший ущерб третьим лицам.

Основное действие поданной конституционной жалобы несет процессуально-правовой характер. Наличие действия *litispendencia* исключает возможность возбуждения одним заявителем другого конституционного спора путем подачи второй конституционной жалобы, в которой оспаривается тот же отдельный акт или действие, с тем же требованием, о котором Суд должен решать. Существует, следовательно, действие *litispendencia*, если в конституционных жалобах фигурируют один и тот же заявитель, один и тот же оспариваемый отдельный акт или действие, и одного рода требование. Если, несмотря на все, заявитель подаст новую конституционную жалобу, Конституционным Судом она будет отклонена.

VI

Общие правила судопроизводства в Конституционном суде, хотя главным образом направлены на процедуру контроля за нормативно-правовыми актами, применяются *mutatis mutandis* и к судопроизводству по конституционной жалобе. Ход судопроизводства по конституционной жалобе в Конституционном суде проявляет определенные отклонения от производства в других конституционных судах. Отличия в основном касаются роли комитетов, а также того, являются ли общественные слушания обязательными или факультативными.

Независимо от оспариваемого акта, необходимо, чтобы в ходе предварительного разбирательства в Конституционном Суде было принято решение о допустимости жалобы в качестве основы для возбуждения судопроизводства. Конституционная жалоба принимается,

если она несет принципиальное конституционно-правовое значение или если принятием такой жалобы могут быть осуществлены гарантируемые Конституцией права человека и меньшинств. Таким образом, можно было бы не терять время на рассмотрение явно необоснованных или недостаточно мотивированных конституционных жалоб.

На практике европейских конституционных судов уже в ходе предварительного разбирательства единогласным решением более узкой судебной палаты, как правило, палаты из трех судей или „малого сената“, отклоняется *a limine* подавляющее большинство конституционных жалоб, у которых нет никаких шансов на успех, иными словами отклоняются конституционные жалобы, которые „не приводят к разрешению одного конституционно-правового вопроса“ и отказ в разрешении которых не нанес бы „серьезный и непоправимый ущерб“ заявителю конституционной жалобы (Стојановић:1989:200). Роль этой палаты в ходе предварительного разбирательства в Конституционном суде Сербии играют небольшие палаты из трех судей. Единогласным решением в виде заключения данными палатами отклоняются неприемлемые конституционные жалобы, то есть жалобы, не отвечающие процессуальным предпосылкам, или являющиеся „явно“ необоснованными или представляющие «злоупотребление правом». В противоположном случае, принятие решения о допустимости конституционной жалобы переноситься на большую коллегия, которая также единогласно должна принять решение. Если решение не будет принято большой коллегией, то решение по делу принимается на пленарном заседании Суда.² Заключение о недопустимости не требует мотивировки и может содержать только правовую основу его принятия.

В дальнейшем ходе судопроизводства, не исключается проведение общественных слушаний по конституционной жалобе, чтобы выслушать другую сторону, то есть, орган, принявший оспариваемый отдельный

² В целях повышения эффективности и разгрузки Суда, в частности, при рассмотрении конституционных жалоб, начиная с 2012 года, в значительной степени изменено устройство Конституционного Суда. Теперь кроме пленарного заседания Суда, который состоит из 15 членов, существуют две больших коллегии, которые состоят из 7 судей каждая, с тем, что Председатель Суда председательствует на заседаниях обеих коллегий. Помимо больших коллегий, есть пять небольших палат, каждая из которых состоит из трех судей. В отличие от сената Федерального конституционного суда Германии, большие коллегии имеют одинаковые полномочия, так что каждая из них принимает решения только по делам тех судей, которые являются их членами. В то время как большие коллегии принимают решения по существу, отклоняют или принимают конституционные жалобы, небольшие палаты принимают решения в процессе предварительного расследования.

акт, однако и третью сторону, которой был бы нанесен ущерб, если бы решение о допустимости конституционной жалобы было принято. В любом случае, органу, принявшему отдельный акт, должна быть предоставлена возможность высказаться по предмету конституционной жалобы, то есть доводам о нарушении гарантируемого Конституцией права. Если общественное слушание не проводится, что на самом деле является правилом в случае Конституционного Суда Сербии, ответ на конституционную жалобу можно представить в письменном виде в форме обращения.

Если в ходе предварительного разбирательства не предложено принять решение о недопустимости конституционной жалобы, то судья-докладчик готовит проект решения по существу. Это предложение направляется на заключение компетентному комитету. Данные комитеты также состоят из трех судей, формируются по областям права, то есть по гражданской, уголовной и административной области. Предложение решения направляется на заседание большой коллегии, без запрашивания мнения комитета, если судья-докладчик пришел к выводу, что в конкретном случае фактическое и правовое состояние практически идентично ранее рассматриваемым конституционно-правовым делам, в связи с которыми на заседании большой коллегии уже занята позиция и принято решение. Иными словами, „типовые“ дела не направляются на заседание комитета по конституционным жалобам. Благодаря таким образом значительно сокращенной процедуре, Конституционный суд вынес решения по сотням конституционных жалоб. Однако общественные слушания по поводу конституционной жалобы Конституционным Судом никогда не проводились.

VII

Ключевым вопросом в деле принятия решений Конституционного Суда по обоснованности конституционной жалобы является объем или глубина проверки судебного решения, в отношении которого утверждается, что им нарушены конституционные права заявителя. Его решение оказывает решающее влияние на качество отношений между конституционной и общей юриспруденцией. Если критерии проверки судебного решения идут слишком в ширину, или они неясные и недосказанные, то миссия конституционного правосудия, вероятно, будет бесцельной или это на практике приведет к нежелательной инстанционной оценке и ненадлежащему воздействию на судебные органы. Существует, значит, скрытая опасность от того, что Конституционный Суд зайдет слишком далеко в своей проверке, что «продублирует», заместит и возьмет на себя задачи

высшей судебной инстанции в обеспечении единого применения не только Конституции, но и законов.

Защита „особого конституционного права“ представляет самый общий предел конституционно-судебной проверки судебных решений. Конституционный Суд, принимая этот исходный образец, пытается, как можно конкретнее, определить объем и пределы проверки судебных решений. Суд описывает собственную конституционную задачу следующим образом: *„В ходе процесса предоставления конституционно-судебной защиты по случаю проверки обоснованности конституционной жалобы, в пределах требования, указанного в ней, Конституционный Суд решает, нарушено ли в процессе принятия решения о правах или обязанностях заявителя конституционной жалобой его гарантируемое Конституцией право или свобода“*.

Объясняя далее таким образом поставленную задачу в этом процессе, Суд напоминает, что конституционная жалоба должна содержать только конституционно-правовые причины, обосновывающие довод о том, что судебным актом повреждены основные права заявителя. Типовое разъяснение „красных линий“ Суда обычно выражается следующей фразой: *„Конституционный Суд подчеркивает, что разрешая конституционную жалобу не может оценивать правильность выводов судов общей юрисдикции, кроме случаев, если из конкретных, юридически и фактически обоснованных конституционно-правовых причин, указанных в конституционной жалобе, не вытекает, что суды произвольно применили закон, то есть что судебный процесс в целом не был справедливым“*. Отсюда вытекает, что точность и полнота фактографического состояния дел, а также соблюдение правил судопроизводства, то есть конкретное судопроизводство суда общей юрисдикции, принципиально не являются предметом конституционно-судебной оценки, за исключением случаев, если выводы суда о фактах не являются произвольными или если судопроизводство в целом не было справедливым.

VIII

Задачей Конституционного Суда в процессе разрешения конституционных жалоб является утверждение факта нарушения гарантируемых Конституцией прав и свобод и определение в пользу заявителя конституционной жалобы справедливой компенсации. По сравнению с задачами обычной юриспруденцией это параллельная, взаимно дополняемая задача, а не конкурирующее полномочие, которое бы принципиально, точно вело к конфронтации и соперничеству с высшими инстанциями обычной юриспруденции. Поэтому, Конституционный

Суд не може решавати спорове по суштини, у одношењу којих већ је изнесено судско решење, то јест не може вносити измене у таква решења. Када одреди, да је било какво кршење основног права, Конституциони Суд може само поништити судско решење, које је предмет конституционе жалбе, али не може сам увести у њега измене. Осим тога, његова констатација о томе, да је повредено основно право, не треба да се одвија у обавезном поретку касације судског решења. Соодветно, конституционо правосудије у органичком смислу не представља део судске власти, али са функционалне тачке гледишта представља истинско „правосудије“, специфичну судску власт.

Правно дејство решења Конституционог суда пријето по конституционој жалби представља се у следећем: во-првих, Конституциони Суд више не може прихватати решења, којима се успоставља кршење права на завршетак судског процеса у разумно време, ако не исцрпљени сви средства правне заштите, која могу бити коришћена у процесу заштите овог права, и која су предвиђена у закону „О заштити права на завршетак судског процеса у разумно време“.³ У разлику од Федералног Конституционог Суда у Немачкој, наш Конституциони Суд не може прихвати ни решење о кршењу права на завршетак судског процеса у разумно време, у вези са којим се тврди, да је настало у резултату превише дуготрајног судског поступка у предметном суду.

Во-других, Конституциони Суд може поништити сваки појединачни акт, у том броју судско решење, када установи, да тим актом повредено гарантовано Конституцијом право. Суд може забранити даље извршење дејстава, којима се повређују гарантована Конституцијом права или одредити пријем друге мере или дејстава, која доводе до уклањања штетних последица установљеног повређења или умалежавања гарантованих права и слобода. Такође је могуће и успоставити другу, соодветну случају, правду компензације зајавитељу конституционе жалбе.

3 Судске одлуке, које се доносе у току судских разматрања у судовима општег јурисдикције, укључују одлуке, које се доносе по тужбама у вези са финансијском осигурањем (нематеријална штета) и компензацијом имовне штете, након одређења постојања права на правду заштиту штете, из-за кршења права на завршетак судског процеса у разумно време, сада се налазе под конституционо-судском проверком у случајевима, који се обично примењују у случајевима оспоравања појединачних актова, у одношењу којих се тврди, да су повређена гарантована Конституцијом права.

В-третьих, в решении, в котором решает о допустимости конституционной жалобы, Конституционный Суд решает и по заявке заявителя жалобы о возмещении материального, то есть нематериального ущерба, если подана такая заявка. Если заявка будет принята, Суд в решении определяет орган, который обязан выплатить компенсацию материального и нематериального ущерба. При этом он устанавливает срок, продолжительностью четыре месяца со дня получения данного решения указанным органом, в течение которого он может добровольно выплатить сумму компенсации ущерба. Процедура принудительной выплаты компенсации ущерба может быть возбуждена только если ущерб не будет компенсирован в течение вышеуказанного срока.

IX

Наряду с защитой основных прав и свобод человека в процессе контроля за нормативно-правовыми актами и разрешения конституционных жалоб граждан, Конституционный Суд Сербии защищает их и в процессе принятия решения о запрете деятельности политических партий, объединений граждан, профсоюзов и религиозных общин. Конституционные гарантии свободы объединения и их защита являются основополагающими ценностями гражданского общества. В соответствии с положением пункта 4 статьи 55 Конституции, Конституционный Суд уполномочен запретить деятельность объединения, действия которого направлены на свержение конституционного строя насильственным путем, нарушение гарантируемых прав человека или меньшинств, или возбуждение расовой, национальной или религиозной ненависти. Конституция категорически запрещает и все тайные и военизированные объединения. Мера запрета деятельности может быть наложена только в случае, если несомненно установлено, что деятельность объединения представляет непосредственную угрозу свободному и демократическому государственному строю или правам индивидуумов. Условием для ее применения является и точное утверждение того, что менее радикальные меры ограничения свободы объединения не могут предотвратить осуществление Конституцией запрещенных целей определенным объединением и ее членами.

Свобода объединения, на самом деле, не является абсолютным и неограниченным правом. Оно может быть ограничено, если злоупотребление им подрывает основополагающие ценности гражданского демократического общества. В этом случае, государственные органы уполномочены посредством различных механизмов - санкций, в том числе запрета деятельности, предотвратить действия таких организаций. Решение о

запрете деятельности политических партий, профсоюзных организаций, объединений граждан и религиозных общин может быть вынесено в ходе отдельного судопроизводства, проводимого Конституционным Судом в соответствии с законом „О Конституционном Суде“⁴. Это судопроизводство возбуждается по предложению Правительства, Республиканского общественного прокурора или органа, ответственного за внесение в реестр политических партий, профсоюзных организаций, объединений граждан или религиозных общин.⁵ В предложении должны быть поименно указаны причины и доказательства, наличие которых заявку на запрет деятельности этих организаций делает обоснованной. По надлежащим образом оформленному и принятому предложению Конституционный Суд решает на открытом заседании, на которое приглашает представителя заявителя и представителя организации, запрет деятельности которой требуется.⁶ Это состязательное судопроизводство, в ходе которого необходимо с полной уверенностью определить, что деятельностью этих организаций на постоянной основе и крайне серьезно предпринимаются действия, с целью срыва демократического порядка, или его существенного нарушения.

Запрет может касаться только деятельности институционализированных организации, организационный характер которых подтверждается наличием соответствующих учредительных актов и бесспорных заявок их членов на вступление в данное объединение. Институциональным образом организованные объединения существенно отличаются от неформальных общественных образований и общин, временного характера, защита которых гарантируется в рамках права на свободу мирных собраний. Поэтому, налагаемый запрет деятельности таких организаций влечет за собой санкцию удаления из соответствующего реестра с даты направления решения Конституционного Суда в компетентный орган.⁷

В имеющейся до сих пор практике Конституционного Суда Сербии, в Суд внесено несколько предложений по запрете деятельности объединений граждан. Разрешая такие дела, Конституционный Суд вынес большое количество решений процессуального характера, в которых отклонил внесенные предложения из-за отсутствия действующей легитимации их заявителей.⁸ В Конституционном Суде разрешались и дела, в которых

4 „Служебный вестник РС“, № 109/2007, 99/2011, 18/2013, 40/2015 и 103/2015.

5 Смотри положение статьи 80 закона „О Конституционном Суде“.

6 Смотри положения пункта 1 статьи 37 и пункта 1 статьи 38 закона „О Конституционном Суде“.

7 Смотри положение статьи 81 закона „О Конституционном Суде“

8 Такой текст решения Суд принял в делах VIIY-1277/2010, VIIY-1420/2010, VIIY-1394/2010 и VIIY-1393/2010.

предложение вносилось уполномоченным лицом. В одном из этих дел, Конституционный Суд установил, что речь идет о тайном объединении, деятельность которого запрещена Конституцией. Поэтому, решением Конституционного Суда запрещено внесение в соответствующий реестр этого или других объединений, имеющих программную цель и/или название этой организации. Таким решением запрещены и действия этого объединения по продвижению и распространению программных целей и идей, и поручено государственным органам и организациям, в пределах своих полномочий, принять соответствующие меры в целях исполнения наложенных в решении запретов⁹. Конституционный Суд в своем решении отметил, что в ходе осуществления судопроизводства несомненно установлено, что эта организация создана для осуществления Конституцией запрещенной цели - нарушения гарантируемых прав человека и меньшинств, а также возбуждения расовой и национальной ненависти. Было установлено, что программными документами и непосредственными действиями этого объединения продвигается расовое и национальное неравенство и предпринимаются активные действия по подготовке членов объединения к использованию доступного оружия, участию в личных противостояниях „врагу“ и формированию команд по тренировке с посещением собраний „врага“ и борьбе с ним до последней капли крови. Все это и декларативно зафиксировано в „Руководящихся принципах для жизни в соответствии с идеалами“ и „Призыве к политической деятельности“ данного объединения.

В процессе принятия этого решения Конституционного Суда предварительно поднят вопрос о том, может ли Конституционный Суд запретить деятельность тайной организации, с учетом того, что ее деятельность запрещается самой Конституцией. Дилемма возникла потому, что в положении пункта 2 статьи 55 Конституции закреплено, что Конституционный Суд принимает решение о запрете деятельности объединения, созданного в порядке, установленном Конституцией, что означало бы, что мера запрета может быть вынесена только в отношении объединений, созданных и зарегистрированных в соответствующем государственном реестре. Однако Конституционный Суд пришел к выводу, что само по себе прокламирование конституционного запрета деятельности тайных организаций и военизированных формирований не препятствует их фактической деятельности. А наоборот! В Конституции и законе не предусмотрено, кто уполномочен определять, является ли определенная незарегистрированная организация тайным объединением, деятельность которого запрещена Конституцией. Поэтому, на основании пункта 2 ста-

⁹ Смотри Решение Конституционного Суда VIIY-171/2008 от 2 июня 2011 года.

ты 171 Конституции, Конституционный Суд занял позицию, что в его решении должно быть определено, идет ли или не идет речь действительно о тайной организации, деятельность которой запрещена Конституцией.¹⁰

В практике Конституционный Суд принял и решение об отказе предложения по запрету деятельности объединений граждан. В этом решении Конституционный Суд отметил, что мера запрета деятельности является последним защитным механизмом общества, когда деятельность и действия конкретного объединения и ее членов крайне серьезным образом и интенсивностью нарушают гарантируемые Конституцией права и свободы человека в целях достижения свержения конституционного строя насильственным путем, или возбуждения расовой, национальной или религиозной ненависти.¹¹ В связи с этим Конституционный Суд занял позицию, что мера запрета деятельности объединения может быть вынесена только в случае, когда предварительно, несомненно, установлено, что другие меры компетентных государственных органов не воспрепятствовали последовательным действиям объединения и ее членов, направленным на достижение запрещенных Конституцией целей. В ходе осуществления судопроизводства установлено, что компетентные государственные органы не предпринимали адекватные меры по предотвращению имевших место нарушений гарантируемых Конституцией прав и свобод человека. Таким образом, Конституционный Суд пришел к выводу, что в данном случае отсутствуют причины для принятия решения о запрете деятельности этого объединения. Было принято такое решение, потому что была занята позиция, что мера запрета деятельности объединения может быть вынесена только в случае очевидной неэффективности ранее вынесенных мер компетентных государственных органов по отношению к защите демократического порядка.

Кроме того, Конституционный Суд в своих решениях занял и позицию, что запрет деятельности не может быть вынесен в отношении незарегистрированных частей объединений, которые действуют как неформально организованные группировки в рамках объединения. В ходе этого дела, Суд исходил от позиции, выработанной на практике Европейского суда по правам человека, в которой определяется: „Что объединение должно

10 Этот правовой пробел устранен путем внесения изменений в закон „О Конституционном Суде“ в 2011 году, таким образом, что в новом положении статьи 81-а категорически предусматривается, что Конституционный Суд в своем решении определяет, запрещена ли деятельность тайного объединения Конституцией и налаживает принятие необходимых мер по предотвращению деятельности указанного объединения.

11 Смотри Решение Конституционного Суда VIII-482/2011 от 14 ноября 2012 года.

иметь определенный организационный и институциональный характер, в которое кто-то должен вступить и заявить о своем членстве в нем, то есть, что оно должно иметь устойчивость – стабильность, по которой отличается от неформальных общественных формирований и общин временного характера, защита которых гарантируется в рамках права на свободу собраний“. В этом контексте, Конституционный Суд пришел к выводу, что „объединение следует отличать от простого собрания лиц, желающих дружить между собой, потому что объединение не распространяется только на спонтанное собрание, а требует наличия минимального учредительного характера, чтобы было возможно стать его членом“.¹² И в связи с этим, Конституционный Суд констатирует, что: „Запрет не является единственным средством для наказания насильственных актов, основывающихся на этнической или иного рода нетерпимости и, что каждое вмешательство в право объединения должно быть мотивировано четким указанием действий, которые представляют бесспорно установленную опасность для демократического порядка. В противоположном случае, демократия, защищаясь от „врага“, аннулирует сама себя. Поэтому, Конституционный Суд высказывает и точку зрения, что вмешательство власти в свободу объединения должно регулироваться законом и в демократическом обществе обязательно выполняться и в интересах национальной или общественной безопасности, в целях предотвращения беспорядков, преступности, в целях защиты здоровья или свободы других. Тем самым, и санкционирование „врагов демократии“ должно быть адекватно градуировано. Поэтому, в соответствии с результатами осуществленного состязательного судопроизводства, Конституционный Суд оценил, что является неуместным принятие решения о запрете деятельности неформальных экстремистских группировок, сформированных в рамках объединения. Это сделано потому, что принятие такого решения было бы противоположно принципам правового государства и принципу разделения властей, который предоставляет достаточно возможностей другим государственным органам осуществить дееспособную защиту общества от экстремистской деятельности неформальных группировок, которую они должны и могут обеспечить в рамках своей установленной Конституцией и законом юрисдикции и полномочий.

Руководствуясь высказанным точкам зрения, Конституционный Суд вынес и решение, в котором принял предложение Республиканского общественного прокурора о запрете деятельности объединения граждан.¹³ И в этом решении Суд вновь указывает на то, что демократия реализуется в

12 Смотри Решение VIIУ-279/2009 от 17 мая 2011 года.

13 Смотри Решение Конституционного Суда VIIУ-249/2009 от 12 июня 2012 года.

рамках конкретных прав и свобод, в частности политических, таких как свобода выражения мысли, объединения и собраний. Однако отдельные гарантируемые Конституцией права и свободы в определенных ситуациях могут быть использованы в целях срыва демократии. Задачей Конституционного Суда является забота о том, чтобы определенные прокламированные цели и публичные выступления отдельных организаций и объединений граждан не выходили за допустимые рамки. В противном случае, это привело бы к срыву демократии, которая должна служить сохранению человеческого достоинства и осуществлению полноценной свободы и равенства каждого индивидуума в справедливом и открытом обществе, основывающемся на верховенстве права. Задача государства заключается не только в защите индивидуумов от нарушения прав, совершенных его органами или сотрудниками определенной службы, но и от нарушения или угрозы нарушения прав, которые в демократическом обществе отдельные лица или группы могли бы совершить в отношении друг друга. Это представляет собой позитивное обязательство государства, заключающееся в обеспечении дееспособного осуществления гарантируемых прав и свобод человека.

Поэтому, а в ситуации, когда в ходе судопроизводства бесспорно установлено, что серьезными действиями объединения нарушен демократический строй Республики Сербии, Конституционный Суд оценил, что вынесенная мера запрета деятельности пропорциональная совершенным нарушениям по нескольким причинам. Во-первых, Суд оценил, что Республика Сербия относительно недавно прошла через сложный исторический период обремененный войнами, вызванными противоборствующими в национальном и религиозном смысле народами в регионе и, что поэтому и строящееся демократическое плюралистическое общество обременено многими предрассудками, укорененными в истории народов, проживающих на просторах Балкан. Это требует принятия адекватных мер по защите важнейших демократических ценностей, включающих своевременное и дееспособное предотвращение всех проявлений возбуждения ненависти, которая приводит к страху, неуверенности и уязвимости определенных социальных групп. Во-вторых, было установлено, что компетентными органами Республики Сербии предпринят ряд мер и действий в целях предотвращения запрещенной Конституцией деятельности указанного объединения. Однако, несмотря на то, оно продолжило осуществлять действия, направленные на нарушение основных прав и свобод человека, с целью возбуждения этнической и религиозной ненависти. С учетом того, что мерами, принятыми компетентными государственными органами, не предотвращена такого рода деятельность объединения, Конституцион-

ный Суд занял позицию, что в данном случае уместно наложить запрет деятельности этого объединения, как последнюю и строжайшую меру в области ограничения злоупотребления свободой объединения.

Анализируя вышеуказанные решения Конституционного Суда можно сделать вывод, что Конституционный Суд Сербии в своей практике выработал крайне сбалансированную позицию в отношении необходимости и возможности налаживания меры запрета деятельности объединений граждан. В процессе принятия этих решений использована практика Европейского суда по правам человека и в соответствии с ней проведена ясная граница относительно возможного существования и деятельности тайных объединений, неформальных группировок, сформированных в рамках зарегистрированных объединений граждан и возможности запрета деятельности зарегистрированных объединений, которые осуществляют запрещенные Конституцией политические цели путем непосредственных действий, направленных на нарушение гарантируемых Конституцией прав человека и меньшинств или возбуждение национальной и религиозной ненависти. В соответствии с такой позицией Конституционного Суда, запрет деятельности объединений граждан может быть наложен только тогда, когда несомненно установлено, что прокламированные цели и непосредственные действия таких объединений безусловно выходят за рамки конституционно допустимого действия в пределах гарантируемой свободы объединения, при условии, что мерами ранее предпринятыми другими компетентными государственными органами не предотвращены их неконституционные действия.

Х

Помимо серьезных совпадений с судопроизводством в судах общей юрисдикции, Конституционный Суд имеет самые тесные процессуальные связи с наднациональными институтами по защите основных прав. В судопроизводствах в Конституционном Суде и Европейском суде по правам человека речь идет об отличающихся в значительной степени основаниях для проверки. В первом случае основанием является национальная Конституция, то есть права человека, закрепленные национальной Конституцией, во втором - Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Для некоторых конституционных судов разницы в толковании не являются особой проблемой, например для Федерального Конституционного Суда Германии, для которого превалирующими являются исключительно основные права, закрепленные Боннским Основным законом, в то время как права, закрепленные Конвенцией, которые

внесены и в федеральные законы, защищаются федеральными судами общей юрисдикции. В принципе, общие расхождения предотвращены, как правило, различными предметами спора. Из-за отсутствия кассационных полномочий Европейский суд по правам человека может установить наличие нарушения, в результате которого, как правило, решает по заявкам о возмещении ущерба, при условии, что в конце национального пути правовой защиты находится решение Конституционного Суда.

Проблему, в определенной степени, создает влияние Европейской конвенции и сопровождающей судебной практики на применение национального законодательства. Однако нет ничего спорного в позиции некоторых конституционных судов, заключающейся в том, что Конвенция несет характер дополнительного средства в процессе толкования охвата, содержания и значения основных прав.

Мы, на первый взгляд, отошли еще дальше. В правовой позиции Конституционного Суда в связи с защищенными правами отмечается, что международные договоры в области прав человека, в частности Европейская конвенция, пользуются рангом непосредственно применяемых конституционных прав.¹⁴ В конституционной жалобе, следовательно, можно непосредственно указывать на нарушение прав человека, защищаемых Конвенцией, правда, на самом деле, реже встречаются примеры того, что в резолютивной части решения Конституционного суда указывается только на нарушение прав, предусмотренных Конвенцией, потому что, аналогично точки зрения Федерального Конституционного Суда Германии, все-таки подразумевается, что права, предусмотренные Конвенцией, *in totum* закреплены в национальном конституционном законодательстве. Хотя наш Суд в своих решениях гораздо чаще ссылается на интерпретационные акты Суда в Страсбурге.¹⁵

XI

Ситуация и результаты принятия решений Конституционного суда по конституционным жалобам достаточно похожи на влияния его решений, вынесенных в процессе контроля за нормативно-правовыми актами. Конституционный Суд очень часто вмешивается и корректирует как

14 Такого рода вывод основывается, в частности, на положении пункта 2 статьи 16 Конституции, а именно: „*Общепризнанные нормы международного права и ратифицированные международные договоры являются неотъемлемой частью правового порядка Республики Сербии и непосредственно применяются*“.

15 На самом деле, Европейский суд по правам человека в отношении Республики Сербии вынес более 150 решений по существу.

законодательные и другие нормативные акты, так и судебные решения с точки зрения нарушения гарантируемых Конституцией прав. В целом, его роль можно считать удовлетворительной в плане защиты прав человека. Сам факт, что количество поданных конституционных жалоб граждан резко увеличивается из года в год, подтверждает, что от Конституционного Суда все-таки ожидается намного больше.¹⁶ Темная сторона статистических данных поступающих от Конституционного Суда, в отношении правовой государственности, наглядно показывает, что суды общей юрисдикции не уважают, достаточно не знают или игнорируют конституционное понимание прав человека, точнее, не склонны напрямую интерпретировать и применять „особое конституционное право“, несмотря на то, что гарантируемые Конституцией права непосредственно объединяют все органы государственной власти. Однако если Конституционный Суд слишком занят, как принятием решений по оценке конституционности законов, так и по проверке судебных решений, состояние правовой государственности, по меньшей мере, не представляется достаточно стабильным.¹⁷

Литература

1. Стојановић, Д., *Основна права човека*, Ниш 1989.
2. Стојановић, Д., *Уставно правосуђе/Уставно процесно право*, Ниш 2016.
3. *Устав Републике Србије* („Сл. гласник РС“, број 98/06).
4. *Закон о Уставном суду* („Сл. гласник РС, број 109/07, 99/11, 18/13 – одлука УС, 40/15, 103/15“).

16 В конце 2015 года Конституционный Суд разрешал, либо перенесенных, либо поступивших, в общей сложности 23057 дел по конституционным жалобам. До этой даты принято даже 1164 конституционных жалоб, однако, подавляющее большинство из них касалось нарушения права на окончание судебного процесса в разумный срок.

17 В соответствии с данными службы Судебной практики Конституционного Суда, принятием решения на пленарном заседании Конституционного Суда, большой коллегии и небольших палат в течение 2015 года разрешено 10324 дел, другим способом (слияние, перенаправление, изъятие, служебная записка) 176 дел, что в общей сложности составляет 10500 разрешенных дел. Осталось нерешенными и перенесено на 2016 год даже 12557 дел по конституционным жалобам. Из общего количества разрешенных дел на заседаниях Суда вынесено 1631 постановлений и 8693 решений (отказ 8657, приостановка судопроизводства 36). Принято 1164 и отклонено 467 конституционных жалоб. Из общего количества принятых - 757 принято в целом, 353 частично принято и частично отклонено, 22 решения - принято, отказано, отклонено и 32 - принято и отклонено.

5. *Одлуке Уставног суда Србије*: VIIУ-1277/2010, VIIУ-1420/2010, VIIУ-1394/2010, VIIУ-1393/2010.

6. *Решење Уставног суда* VIIУ-171/2008.

7. *Билтен Уставног суда*, Београд, 1/08,1/09, 1/10, 1/11, 1-2/12.

8. *Ставови Уставног суда* (прир. Љ. Лазић/Ј. Живановић), Београд 2016.

Др Драган Стојановић,

Редовни професор Правног факултета,
Универзитет у Нишу

Др Драгиша Б. Слијепчевић,

Судија Врховног касационог суда Србије

ЗАШТИТА ОСНОВНИХ ПРАВА ЧОВЕКА У УСТАВНОМ СУДУ СРБИЈЕ

Резиме

Уставни суд Србије остварује своју функцију заштите Устава целином својих надлежности које су му самим уставом додељене. Компетенције Уставног суда свакако могу бити уже или шире, али су, без изузетка, увек усмерене ка остваривању најопштијег циља – очувања приоритета устава, као највише рангираног права. Ближе посматрање његових уставних надлежности, међутим, омогућава да се из овог општег задатка издвоји неколико посебних функција уставног правосуђа, зависно од тога да ли се појединим компетенцијама Уставног суда остварују конкретнији циљеви, односно да ли се ова заштита може посматрати у односу на поједине, конкретније функције самог устава.

Посматрано из овог угла, полазећи од предмета и најопштијег циља заштите Устава, могу да се разликују три основне функције уставног правосуђа Србије. То су функција заштите основних људских права и слобода, одржање поделе власти и функционалних уставних овлашћења уопште, те одбрана демократског поретка зајемченог Уставом од злоупотреба и узурпација било носилаца власти било политичких партија и удружења грађана.

Стање и резултати одлучивања Уставног суда Србије у појединим посебним уставносудским поступцима, нарочито у поступку одлучивања о уставним жалбама и поступку одлучивања о забрани деловања политичких партија и удружења, показују доста сличности са дејствима његових одлука на основна права донетим у најважнијем уставносудском поступку – нормативној контроли подуставног права. Уставни суд веома често интервенише и коригује како законодавне и друге нормативне акте, тако и судске одлуке са становишта повреде Уставом гарантованих права. Посматрано у целини, његова улога се може сматрати задовољавајућом на плану заштите основних људских права и слобода. Да се од Уставног суда ипак очекује много више, потврђује чињеница да број уставних жалби грађана драматично расте из године у годину.

Кључне речи: Устав, Уставни суд, Уставом гарантована права, основна права, уставна жалба, забрана политичких партија и удружења.